

DOI: 10.22363/2313-1438-2024-26-4-700-708
EDN: YFCCZK

Научная статья / Research article

У истоков азиатизма: маньчжурская утопия Сугиямы Сигемары

Д.Ю. Кургинова , Кенсо Ямамото

Университет префектуры Симанэ, Мацуэ, Япония

✉ kukurg@rambler.ru

Аннотация. Сугияма Сигемара (1864–1935) — один из идеологов внутренней и внешней политики периодов Мэйдзи, Тайсё и раннего Сёва. Известно, что он был одним из ближайших соратников азиатиста Тоямы Мицуру (1855–1944), возглавлявшего праворадикальное политическое общество Гэнъёся и считавшегося одним из наиболее влиятельных людей Японии конца XIX — начала XX в. Как и за Тоямой, за Сугиямой закрепилось звание «куромаку», никогда не занимавшего политических должностей «серого кардинала» и участника «закулисных игр». Вместе с тем Сугияма являлся и политическим мыслителем, оставившим после себя творческое наследие и имевшим собственный взгляд на будущее развитие Японии. Одной из тем его творчества, несомненно, стал «русский вопрос». Цель исследования — проанализировать наследие Сугиямы и сформулировать предложенный им вариант развития русско-японских отношений. Объект — социально-политическая доктрина Сугиямы. Предмет — проект Сибирской Республики, изложенный философom в работе «Политика гражданской войны». В качестве методов были использованы историко-политологический и политико-текстологический анализ. Исследование содержит научную новизну, так как раскрывает малоизученные аспекты и особенности японской политической мысли конца XIX — начала XX в.; вводит в научный оборот тексты, ранее не переведенные на русский язык.

Ключевые слова: международные отношения, национализм, Сугияма Сигемара, теория политики, история социально-политических учений

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00182. URL: <https://rscf.ru/project/23-28-00182/> (МГУ им. М.В. Ломоносова).

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Кургинова Д.Ю., Ямамото К. У истоков азиатизма: маньчжурская утопия Сугиямы Сигемары // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 4. С. 700–708. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-4-700-708>

© Кургинова Д.Ю., Ямамото К., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

At the Origins of Asiaticism: Sugiyama Shigemara's Manchurian Utopia

Daria Yu. Kurginova , Kenso Yamamoto

Shimane University, *Matsue, Japan*

✉ kukurg@rambler.ru

Abstract. Sugiyama Shigemara (1864–1935) was known as one of the ideologues of domestic and foreign policy in the Meiji, Taisho and early Shōwa periods. It is known that he was one of the closest associates of the Asianist Toyama Mitsuru (1855–1944), who headed the right-wing radical political society Genyosha and was considered one of the most influential people in Japan in the late 19th and early 20th centuries. Like Toyama, Sugiyama was known as a “kuromaku” who never held political office as a “grey cardinal” or participant in “backstage games”. At the same time, Sugiyama was a political thinker who left behind a legacy of creativity and his own vision of Japan’s future development. One of the themes of his work was undoubtedly the “Russian question”. The aim of the study is to analyse Sugiyama’s legacy and to formulate his proposed version of the development of Russian-Japanese relations. Object is the socio-political doctrine of Sugiyama. Subject is the project of the Siberian Republic, outlined by the philosopher in the work “The Politics of Civil War”. As methods were used historical-politological and political-textological analysis. The research contains scientific novelty, as it reveals little-studied aspects and peculiarities of Japanese political thought of the end of XIX — beginning of XX century; it introduces into scientific turnover the texts, which have not been translated into Russian before.

Keywords: international relations, nationalism, Sugiyama Shigemaru, political theory, history of socio-political doctrines

Acknowledgements. The study was supported by the Russian Science Foundation No. 23-28-00182. URL: <https://rscf.ru/project/23-28-00182> / (Lomonosov Moscow State University).

Conflicts of interest. The authors declare no conflicts of interest.

For citation: Kurginova, D.Yu., Yamamoto, K. (2024). At the origins of Asiaticism: Sugiyama Shigemara’s Manchurian utopia. *RUDN Journal of Political Science*, 26(4), 700–708. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-4-700-708>

Введение

Одним из доминирующих течений социально-политической мысли дальнего Востока конца XIX — начала XX в. по праву можно назвать азиатизм или паназиатизм. Под ним, на наш взгляд, следует понимать совокупность идей и концепций по объединению Азии, ее интеграции, а также совместному противостоянию западной колонизации.

Однако, как верно заметил исследователь Мамото Накадзима [Nakajima 2001], до сих пор неясно, является ли азиатизм идеологией, идеалом, политикой или вообще утопией? Так, излишний фокус японского азиатизма на территориях Северо-Восточного Китая показывает, что «маньчжурский вопрос» носил характер, отличный от простого экспансионизма.

Накадзима, затрагивая данную тему, пишет следующее: «Это последняя утопия для японцев, уставших от жизни в тесной Японии, последняя утопия, где они могут почерпнуть силы, чтобы осуществить свои мечты. Многие жители Японии всерьез мечтали о том, что на земле Маньчжурии, отделившейся от Китайской республики, возникнет новый мир, обещающий Японии будущее, и эта мечта, более чем наполовину, стала реальностью. А потом рухнула. Мечта была разбита. Япония проиграла войну» [Накадзима 2001: 11]. В связи с этим неудивительно, что Российская империя конца XIX в. и Советский Союз [Кургинова 2024] вызывали в Японии волну агрессии [Болдин и др. 2023] и даже русофобии [Gutorov, Shirinyants, Shutov 2018].

Период увлечения «маньчжурской утопией» обозначился в японской политической истории волной новых негосударственных акторов, не имевших никаких официальных должностей, но оказывавших колоссальное влияние на формирование внутри- и внешнеполитического вектора страны.

Ими были представители движения «континентальных ронинов» — японцев, странствовавших или проживавших на территориях материкового Китая, Маньчжурии, Сибири и Корейского полуострова, а также разделявшие идеи национализма и внешней экспансии [Ямамото, Кургинова 2024]. В большинстве случаев они занимались шпионажем, а в период Русско-японской войны многие из них стали военными переводчиками. Статус континентального ронина во многом свидетельствовал о патриотизме и самоотверженном служении своей стране, без ожидания в ответ какого-либо поощрения.

Роль «куромаку» в идеологии азиатизма

Весомую роль в японской политике стали играть «куромаку»¹. Первоначально данный термин использовался в театре кабуки для обозначения человека, который, в отличие от ведущего, находится за сценой и управляет процессом. Впоследствии слово «куромаку» стали использовать в смысле, схожем с европейским «серым кардиналом». Однако в довоенной Японии термин также начал использоваться для описания лидеров правых групп, соединявших преступный мир якудза и политических радикалов, с остальным обществом, существовавшим в сфере легальных взаимоотношений, политическими и деловыми кругами.

«Куромак» и «континентальные ронины» имели тесную связь друг с другом, так как первые выступали вдохновителями вторых на свершения во благо родины. Идейной платформой, объединявшей их, во многом стал азиатизм (или паназиатизм), который получил особенное развитие в Японии, насильно открытой Западом в 1853 г. после политики «сакоку» (самоизоляция). Именно тогда перед Страной восходящего солнца остро встал вопрос дальнейшего

¹ Куромаку — понятие, обозначающее влиятельную политическую фигуру, незаметно манипулирующую событиями из-за кулис. Аналогично русскому выражению «серый кардинал». См: [Каплан, Дубро 2000].

развития, а азиатизм стал одним из ответов, который поддержала значительная часть японцев. Однако данное течение достаточно быстро раскололось, перестав быть однородным. Азиатизм состоял из множества мнений мыслителей-лидеров, зачастую по-разному видевших Азию и ее будущее: были сторонники расовой теории (Коноэ Ацумаро, Танака Морихей, Кита Икки), азиатского монроизма (Канкичи Кодера), этического империализма (Кадзутани Укита), революционной теории (Миядзаки Тотен) и др. [Ямамото, Кургинова 2024].

Так, одним из наиболее известных японских «куромаку» в отечественной исторической науке является азиатист Тояма Мицуру. Он возглавлял ультра-правое патриотическое общество Гэнъёся, курировавшее и финансировавшее деятельность «континентальных ронинов». Кроме того, Тояме приписываются контакты с якудза, а также соучастие в ряде преступлений против иностранцев и видных политиков-прогрессистов [Каплан, Дубро 2000]. Помимо этого, он вошел в историю как основоположник концепции «имперского азиатизма» и мыслитель, продолжавший линию размышлений военачальника Сайго Такамори.

Вместе с тем Тояма был не единственным «куромаку» в Японии конца XIX — начала XX в. Не менее влиятельным политическим актором данного периода был его соратник, член Гэнъёся и бизнесмен Сугияма Сигемара (1864–1935). Он не только входил в число видных «куромаку» довоенной Японии, но и, в отличие от Тоямы, оставил значительное философское наследие. К числу его работ относятся «Мир Кичи-ан» (1 часть в 1911, 2 часть в 1914), «Биография Кодама Гентаро» (1918), «Биография Кацура Таро» (1919), «Биография Акаси Мотодзиро» (1921) «Биография маршала Ямагата» (1925), «Любительский комментарий к Дзёрури» (1926), «Политика гражданской войны» (1929) и др.

Азиатизм и «русский вопрос»

Одной из тем, отразившихся в творчестве Сугиямы, так же как и у многих у его современников, стал «русский вопрос». В работе «Политика гражданской войны» (1929) он расширяет границы «маньчжурской утопии», предлагая по схожему сценарию осуществить проект Сибирской республики. Следует отметить, что политическая деятельность Сугиямы была неразрывно связана с реализацией идеи паназиатизма. Именно он путем «закулисных игр» руками губернатора Ясукадзу Ясубы сделал из города Фукуока «столицу китайско-японской войны», заложил основы управления «колонией» Японской империи — Тайванем, а также составлял планы управления Маньчжурией по итогам Русско-японской войны². Поэтому неудивительно, что, когда в России началась Гражданская война, Сугияма предложил собственное решение по выстраиванию и русско-японских отношений в том числе. Данной теме он посвятил главу работы «Политика гражданской войны» под названием «Сибирский вопрос», который, по его мнению, является национальным приоритетом.

² См.: [Итимата 1975].

Подобно многим своим современникам Сугияма делится с читателями тревожными мыслями о том, что Россия способна «сокрушить Японию»³. Конечно, данное суждение не является оригинальным: опасность для стран Азии в России видели многие паназиатисты. Однако Сугияма, вопреки распространенному мнению, опасается не единой и целой России, а «создания нового российского государства в Сибири»: «Если бы в России был настоящий стратег, то для того, чтобы сокрушить Японию, он бы совершил следующие действия: захватил весь Китай, самостоятельно создал бы новое российское государство в Сибири, отдельное от Европейской России и, прежде всего, спустил бы во Владивостоке военный корабль в 500 000 тонн и, разместив 15 дивизий армии в Приморском крае Иркутской области, превратил внутреннюю территорию в величайшую сокровищницу во всем мире»⁴.

При этом, важно подчеркнуть: проблема для Японии с точки зрения Сугиямы — самостоятельное разделение России, инициированное российским правительством. Национальным интересам Японии же соответствует ее хаотичный и неподконтрольный властям распад. Также он дальновидно замечает, что из-за революции Сибирь «заброшена» русскими, что открывает для японцев возможность протянуть руку помощи сибирскому народу: «К счастью, русские покинули Сибирь, будучи отравлены „наукой“ Европейской метрополии, поэтому Япония теперь должна установить неразрывные и постоянные отношения с Сибирью»⁵.

Подобно своим единомышленникам из общества Гэнъёся Сугияма поддерживает идею мессианской роли японской нации в «спасении» России. Так, Утида Рёхэй писал в работе «Гибель России» следующее: «Нам жаль русских. Они так близки к европейским народам и так брошены. Положительно нет у европейцев ни сострадания, ни сердца. Нельзя нам следовать их примеру, а нужно помочь страдальцам»⁶. С другой стороны, Сугияма, в отличие от главы Гэнъёся Тоямы Мицуру, не распространяет мессианскую роль Японии на весь мир⁷, как бы очерчивая Сибирью западные границы своего паназиатского проекта. Вместе с тем, несмотря на лейтмотив «помощи» сибирскому народу, Сугияма внезапно жестко заявляет приоритетность интересов Японии: «Даже если счастье сибирского народа

³ Таинственные люди Гэнъёся — Тояма Мицуру и его соратники / Тояма Мицуру, Матоно Хансукэ, Сугияма Сигэмару, Утида Рёхэй, Юмено Кюсаку. Соси Синсуи, 2013. С. 115. [『玄洋社怪人伝 — 頭山満とその一派 / 頭山満、的野半介、杉山茂丸、内田良平、夢野久作』書肆心水、2013年。115頁].

⁴ Там же.

⁵ С. 116.

⁶ Извлечение из 2-го выпуска (апрель 1901 г.) «Известий Амурского общества». Токио, 17 (30) июня 1901 г., Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 400. Оп. 4. Д. 481. Л. 288

⁷ Сага Такаши. Полная история азиатизма. Тикума Сёбо: 2020. С. 38. [嵯峨 隆『アジア主義全史』筑摩書房、2020年。138頁]

будет на втором месте, на первом — будет выживание Японии. Именно для этого нужна поддержка Сибири»⁸.

Таким образом, можно легко заметить экспансионистские настроения Сугиямы, идеолога японского колониализма. Осознавая, что Советскому Союзу на мировой арене никто не сочувствует, он предлагает проект сибирской колонии: «Большая удача, что советское правительство России сейчас (во время революции. — Д.К.) вызывает ненависть всего мира, потому что оно так злобно пропагандирует экстремизм»⁹.

Далее Сугияма переходит к описанию богатых природных ресурсов Сибири как основного фактора, исходя из которого будет приниматься решение о помощи сибирскому народу. В первую очередь, он акцентирует внимание читателя на запасах угля и золота. Однако больше всего его восхищают данные «секретной карты исследований российского правительства». Помимо «неисчерпаемых» запасов древесины и колоссальных объемов рыболовства, Сугияма также замечает возможность выращивать в Сибири жизненно важный для растущего населения Японии рис: «На бесчисленных реках Приморского края, и особенно на прибрежных участках озера Синкай, уже опробована культура риса методом посева. Это почти равно количеству риса, производимого в Японии, и, следовательно, является идеальным местом для выращивания и производства продуктов питания для населения, которое сегодня увеличивается на миллион человек в год»¹⁰.

Интересной деталью, в свою очередь, является упоминание племянника Сугиямы по имени Ёсихико Такабатаке, который в 1922 г. был отправлен дядей на Камчатку для сбора сведений. Его задачей было «перезимовать» на Крайнем Севере и вернуться в Токио, чтобы вынести суждения климатических условиях данного региона. В результате японцы отметили, что климат смягчается и вполне пригоден для ведения бизнеса: «Период работы в сельском хозяйстве, горнодобывающей промышленности и лесном хозяйстве составляет около пяти месяцев, а переход через Северное ледовитое море — четыре месяца. По мнению переходивших, очень эффективно полгода работать в холодной стране, а затем полгода отдыхать в теплой»¹¹.

Итогом размышлений Сугиямы стала программа по взаимодействию с «желанной Сибирью», состоящая из трех основных положений. Во-первых, он призывает японцев не повторять ошибки, допущенные при управлении Тайванем, а именно избавиться от территориальных претензий¹². Во-вторых, помочь сибирскому народу построить собственное государство и взять над ним протекторат: «...способствовать благосостоянию народа нового русского государства и заключить договор о защите

⁸ Таинственные люди Гэнься — Тояма Мицуру и его соратники / Тояма Мицуру, Матоно Хансукэ, Сугияма Сигэмару, Утида Рёхэй, Юмено Кюсаку. Соси Синсуи: 2013. С. 116 [『玄洋社怪人伝 — 頭山満とその一派 / 頭山満、的野半介、杉山茂丸、内田良平、夢野久作』書肆心水、2013年。116頁].

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 117.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

с новым правительством»¹³. «Пока новое российское государство не станет независимым, наша страна должна обеспечить ему постоянную защиту, как мы это сделали в отношении Кореи»¹⁴. В-третьих, не ждать одобрения и участия Лиги Наций в отношении помощи Сибири. Лига Наций, по мнению Сугиямы, не выгодна никому в Великобритании, активно пользующейся ее положениями: «Лига Наций — это очень удобная конвенция только для Соединенного Королевства. Однако почему Япония должна беспокоиться о том, чтобы Лига Наций, а точнее Британия, защищала Сибирь, имеющую особое значение для выживания Японии?»¹⁵.

Заключение

Таким образом, работа Сугиямы «Политика гражданской войны» (1929) является уникальным источником, позволяющим проследить идейные основы японской колониальной политики: во-первых, ярко выделенный мессианский характер, что свойственно и для иных авторов, принадлежавших к обществу Гэнъёся; во-вторых, моральное обоснование колониализма целями «выживания» растущей нации; в-третьих, мотив объединения Азии для оказания сопротивления колониализму Запада, договоренности с которым не несут никакой выгоды для Японии и могут нарушаться. Вместе с тем Сугияма настаивает на продолжении политики, начатой Японией после принятия Конституции Мэйдзи в 1889 г., а значит, не является сторонником «закрытия» страны.

Примечательно, что в современной Японии оценка наследия Сугиямы, так же как и остальных членов Гэнъёся, остается неоднозначной, что свидетельствует о еще не завершившейся рефлексии над философским наследием японского национализма конца XIX — начала XX в. Для одних Сугияма — герой, патриот и «воин востока», для других — человек, заложивший материальную и идейную базу для японского колониализма.

Поступила в редакцию / Received: 12.09.2024

Доработана после рецензирования / Revised: 21.10.2024

Принята к публикации / Accepted: 30.10.2024

Библиографический список

- Авилов Р.С. «Какой вздор!»: военный министр А.Н. Куропаткин о трудах японских националистов // *Новейшая история России*. 2020. Т. 10, №4. С. 875–887. <http://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.404>.
- Болдин В.А., Кургинова Д.Ю., Шириняц А.А. «Нам жаль русских, ...нужно помочь страдальцам» // *RussianStudiesHu*. 2023. Т. 5, №2. С. 121–136. <http://doi.org/10.38210/RUSTUDH.2023.5.17>.

¹³ Таинственные люди Гэнъёся — Тояма Мицуру и его соратники / Тояма Мицуру, Матоно Хансукэ, Сугияма Сигэмару, Утида Рёхэй, Юмено Кюсаку. Соси Синсуи: 2013. С. 118 [『玄洋社怪人伝 — 頭山満とその一派 / 頭山満、 的野半介、 杉山茂丸、 内田良平、 夢野久作』書肆心水、2013年。118頁].

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

- Итимата Масао. Сугияма Сигемару: истоки континентальной политики Мэйдзи / под ред. Ацусиро Охата. Хара Сёбо, 1975. [一又正雄『杉山茂丸 明治大陸政策の源流』原書房、1975年。大畑篤四郎編].
- Каплан Д., Дубро А. Якудза. Очерки японского криминального подполья // *Афро-азиатский мир в XX в.: Власть и насилие*. 2000. № 1. С. 7–28.
- Кургинова Д.Ю. К вопросу о том, что такое русофобия // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2024а. № 1 (78). С. 104–110 http://doi.org/10.54398/1818510X_2024_1_104.
- Кургинова Д.Ю. «Красная Россия глазами японца»: путевые заметки Накахиры Акиры // Суверенитет–безопасность–интеграция как константы устойчивого государственного развития: международный опыт и национальные реалии. К 30-летию Института Президентства Республики Беларусь. Белорусская политология: многообразие в единстве : материалы X междунар. науч.-практ. конф. ГрГУ им. Янки Купалы / под ред. В.Н. Ватыль. Гродно : ГрГУ, 2024б. С. 293–296.
- Кургинова Д.Ю. Россиеведение в Японии: от русофобии к научной дисциплине // *Традиции и инновации в методике преподавания гуманитарных дисциплин : сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции*. Арзамас : Арзамасский филиал ННГУ, 2023 С. 267–272.
- Ямамото К., Кургинова Д.Ю. «Совершенный в древнем бусидо»: идеолог континентальных ронинов Тояма Мицуру // *Диалог со временем*. 2024. № 88 (88). С. 213–224. <http://doi.org/10.21267/AQUILO.2024.88.88.015>.
- Ashizu Uzuhiko. Greater Asianism and Mitsuru Toyama. Nihon Kyobunsha, 1984 [葦津 珍彦 『大アジア主義と頭山満』日本教文社、1984年].
- Gutorov V.A., Shirinyants A.A., Shutov A.Yu. Two civilizations: the relations of Russia and Western Europe at the beginning of the 21st century // *Baltic Region*. 2018. Vol. 10, no. 4. P. 132–141. <http://doi.org/10.5922/2079-8555-2018-4-9>.
- Gutorov V.A., Myrikova A.V., Shirinyants A.A. Russophobia concept in modern political discourse // *Political Expertise : POLITEX*, 2023. Vol. 19, no. 2. P. 166–177. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.202>
- Ichimata Masao. Sugiyama Shigemaru: The Origins of the Meiji Continental Policy / ed. by Atsushiro Ohata. Hara Shobo: 1975 [一又正雄『杉山茂丸 明治大陸政策の源流』原書房、1975年。大畑篤四郎編].
- Ishitaki Toyomi. Genyosha Excavation: Another Freedom and Civil Rights. Nishinippon Shimbun, 1997 [石瀧 豊美『玄洋社発掘 もう一つの自由民権』西日本新聞社、1997年].
- Nakajima Makoto. The Glimmer of Asiaticism. Gendai Shokan, 2001 [中島誠著 『アジア主義の光芒』現代書館、2001年].
- Naoko Shimazu. Japan, Race and Equality. The Racial Equality Proposal of 1919. New York : Routledge, 1998.
- Saga Takashi. Complete History of Asianism. Chikuma Shobo, 2020 [嵯峨 隆『アジア主義全史』筑摩書房、2020年].
- Saga Takashi. Mitsuru Toyama — The real Asianist. Chikuma Shobo, 2021 [嵯峨 隆『頭山満 — アジア主義者の実像』筑摩書房、2021年].
- Takeuchi Yoshi. Japan's Asianism. Chikuma Shobo, 1993 [竹内 好『日本のアジア主義』筑摩書房、1993年、287-354頁].
- Toyama Mitsuru. Toyama Mitsuru 's stories collection. Shoshi Shinsui, 2007 [頭山満『頭山満直話集』書肆心水、2007年].

References

- Ashizu, Uzuhiko. (1984). *Greater Asianism and Mitsuru Toyama*. Nihon Kyobunsha. (In Japanese).
- Avilov, R.S. (2020). “Pure nonsense!” War minister A.N. Kuropatkin about the proceedings of Japanese nationalists. *Modern History of Russia*, 10(4), 875–887. (In Russian) <http://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.404>.

- Boldin, V.A., Kurginova, D.Yu., & Shirinyants, A.A. (2023). “We feel sorry for the Russians, ...we need to help the sufferers”. *RussianStudiesHu*, 5(2), 121–136. (In Russian) <http://doi.org/10.38210/RUSTUDH.2023.5.17>.
- Gutorov, V.A., Myrikova, A.V., & Shirinyants, A.A. (2023). Russophobia concept in modern political discourse. *Political Expertise: POLITEX*, 19(2), 166–177. <http://doi.org/10.21638/spbu23.2023.202>.
- Gutorov, V.A., Shirinyants, A.A., & Shutov, A.Yu. (2018). Two civilizations: The relations of Russia and Western Europe at the beginning of the 21st century. *Baltic Region*, 10(4), 132–141. <http://doi.org/10.5922/2079-8555-2018-4-9>.
- Ichimada, Masao. (1975). *Sugiyama Shigemaru: The Origins of Meiji Continental Politics*. HaraSebo. (In Japanese).
- Ichimata, Masao. (1975). *Sugiyama Shigemaru: The origins of the Meiji continental policy*. Hara Shobo. (In Japanese).
- Ishitaki, Toyomi. (1997). *Genyosha excavation: Another freedom and civil rights*. Nishinippon Shimbun. (In Japanese).
- Kaplan, D.E., & Dubro, A. (2000). Yakuza: Japan’s criminal underworld. *Afro-Asian World in the XX century: Power and Violence*, 1, 7–28.
- Kurginova, D.Y. (2023). Russian studies in Japan: from Russophobia to scientific discipline. In *Traditions and innovations in the methodology of teaching humanities disciplines: Proceedings of the All-Russian scientific-practical conference* (pp. 267–272). Arzamas: Arzamas branch of NNGU (In Russian).
- Kurginova, D.Yu. (2024a) About what is Russophobia. *The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*, 1(78), 104–110. https://doi.org/10.54398/1818510X_2024_1_104. (In Russian).
- Kurginova, D.Yu. (2024 b). “Red Russia through the eyes of a Japanese”: travelling notes of Nakahira Akira. In V.N. VatyI (Ed.), *Sovereignty-security-integration as constants of sustainable state development: international experience and national realities. Proceedings of the X International scientific and practical conference* (pp. 293–296). Grodno: GrSU. (In Russian).
- Nakajima, Makoto. (2001). *The Glimmer of Asiaticism*. Gendai Shokan. (In Japanese).
- Naoko, Shimazu. (1998). *Japan, race and equality. The racial equality proposal of 1919*. New York: Routledge.
- Saga, Takashi. (2020). *Complete history of Asianism*. Chikuma Shobo. (In Japanese).
- Saga, Takashi. (2021). *Mitsuru Toyama — The real Asianist*. Chikuma Shobo. (In Japanese).
- Takeuchi, Yoshi. (1993). *Japan’s Asianism*. Chikuma Shobo. (In Japanese).
- Toyama, Mitsuru. (2007). *Toyama Mitsuru’s stories collection*. Shoshi Shinsui. (In Japanese).
- Yamamoto, K., & Kurginova, D.Yu (2024). “The perfect in ancient Bushido”: Toyama Mitsuru, the ideologist of the continental ronin’s. *Dialogue with time*, 88(88), 213–224. (In Russian) <http://doi.org/10.21267/AQUILO.2024.88.88.015>.

Сведения об авторах:

Кургинова Дарья Юрьевна — студент магистратуры факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, стажер-исследователь Университета префектуры Симанэ (Япония) (e-mail: kukurg@rambler.ru) (ORCID: 0009-0006-6321-2395)

Ямамото Кенсо — доктор философии (Ph.D.), профессор Университета префектуры Симанэ (Япония) (e-mail: kenso.yamamoto@gmail.com)(ORCID: 0009-0006-7725-1010)

About the authors:

Daria Yu. Kurginova — Researcher at the Shimane University (Japan) (e-mail: kukurg@rambler.ru) (ORCID: 0009-0006-6321-2395)

Kenso Yamamoto — Ph.D., Professor at Shimane Prefectural University (Japan) (e-mail: kenso.yamamoto@gmail.com) (ORCID: 0009-0006-7725-1010)